

Сяо Дун и Сяо Ся вовсю зазывали учеников начальной школы. Цены они уже выучили назубок, поэтому, когда маленькие покупатели подходили с вопросами, Сяо Ся бойко и уверенно всё объясняла.

Девочки охотнее шли на контакт именно с ней, так что Сяо Дун благоразумно держался в стороне: он присматривал за товаром и помогал сестре, когда требовалось что-то подать или поправить.

Торговля среди школьников закипела. Девчушки наперебой тянули монетки, выбирая себе обновки.

Шэнь Юй кивнул помощникам, чтобы те принимали деньги. Брат с сестрой, едва ли не трепеща, брали медяк и купюры — те словно обжигали им руки — и тут же торопливо бросали их в коробочку.

Тем временем воспитательницы тоже закончили осмотр. Каждая выбрала то, что пришлось по душе, и пришло время обсуждать оплату.

Шэнь Юй указал на базовые модели:

— Эти по сорок пять фэней за штуку, или восемь мао за пару.

Затем он перевёл взгляд на улучшенную серию:

— А эти — по шестьдесят пять фэней, или один юань двадцать фэней за пару.

— Так дорого? — ахнула одна из учительниц. — Вон те, самые нарядные, у тебя всего по юаню за пару были!

Шэнь Юй тут же подхватил резинку с пышным бантом и запричитал даже громче неё:

— Сестричка, вы только посмотрите на эту ткань! Материал — загляденье! В универмаге за такой отрез выложите несколько юаней. Пусть здесь лоскуток и поменьше, но вы прикиньте размер: он сам по себе стоит не меньше нескольких мао.

Он сокрушённо покачал головой, будто и впрямь торговал себе в убыток.

— Я за каждое изделие накидываю всего один мао. Сплошные убытки! Если бы знал, сколько мороки, вообще бы не брался за такие крупные модели — мелочёвку шить куда выгоднее.

Юноша говорил с таким убеждённым видом, что воспитательницы окончательно запутались в его расчётах. Видя их замешательство, он решил закрепить успех:

— К тому же, гляньте, какой фасон! Даю голову на отсечение: вы весь город Син обойдёте, а ничего подобного не найдёте. Вы молоды, красивы, работа у вас достойная — само собой, и выглядеть нужно с иголочки. Новая одежда — вещь сезонная, а эти аксессуары прослужат вам в любое время года. Разве это не выгоднее, чем покупать новое платье?

Если бы Шэнь Юй предлагал товар в своём обычном облике, его слова, какими бы вежливыми они ни были, могли прозвучать двусмысленно, а сам он походил бы на мелкого хулигана. Но сейчас перед ними стояла «прелестная барышня», а комплименты от привлекательной особы своего пола всегда воспринимаются с особенным удовольствием.

Трудно сказать, какой именно аргумент стал решающим, но стоило первой женщине достать кошелек, как остальные последовали её примеру.

Как и предполагал Шэнь Юй, работа у этих девушек была престижной. Попасты в детский сад «Цзигуань» можно было только при наличии связей или если кто-то из родных занимал солидную должность в госучреждении. Семьи у них были зажиточные, зарплаты — приличные, а внешность — вполне миловидная. Разумеется, они не скупались на то, чтобы подчеркнуть свою красоту.

В итоге из этой группы в семь-восемь человек каждая купила как минимум одну пару улучшенных резинок. Рекордсменкой стала воспитательница, взявшая сразу пять пар — по её словам, в подарок. Вдохновившись её примером, ещё трое покупательниц выбрали себе по четыре пары и, довольные, удалились.

Как только учительницы скрылись из виду, Сяо Ся взволнованно позвала:

— Се... сестрица Сяо Мао, скорее прими выручку!

— Иду, иду, — отозвался Шэнь Юй.

Школьницы оказались куда более решительными, чем родители с малышами. Единственным препятствием для них была нехватка карманных денег. Однако те, у кого в кошельке звенело достаточно, без капли сожаления отдавали всё до последнего фэня Шэнь Сяо Мао — этому коварному и предприимчивому «дельцу».

Девчушки, которым не хватило монет, с завистью смотрели на подружек с обновками. Они с надеждой заглядывали в глаза продавщице:

— Сестрица Сяо Мао, а вы придёте после обеда? Я обязательно куплю!

— Конечно, приду, — пообещал он. — Буду стоять здесь перед началом занятий. Только приходите пораньше, чтобы не опоздать на уроки.

«Наживаться на детях — дело тёмное, но это всё проделки Шэнь Сяо Мао. При чём тут я, Шэнь Юй? Моя совесть чиста»

Девочки радостно закричали. Те, кто уже купил обновки, тоже решили вернуться за другими расцветками.

Окружённый толпой детей и занятый торговлей, Шэнь Юй не заметил, что неподалёку за ним уже довольно долго наблюдает высокий юноша, держащий за руку ребёнка.

— Брат, ну почему мы не идём домой? Я есть хочу! — капризно пробурчал круглолицый мальчик. Он доел последний кусочек печёного батата и, отбросив кожуру, недовольно надулся.

Незнакомец был высок и худощав. Черты его лица были правильными и мужественными, а в уголках губ играла едва заметная усмешка, придававшая ему вид человека немного беспечного и даже дерзкого.

Он с напускным пренебрежением взглянул на своего пухлого братишку:

— Тот огромный батат провалился в бездонную яму?

— Никакой он не огромный! Обычный, маленький, — уверенно заявил толстячок, пользуясь тем, что улика уже уничтожена.

— Хм, — холодно хмыкнул старший. — Ладно. Раз он был маленький, впредь даже не надейся, что я тебе что-нибудь куплю.

— Брат, ну не надо! Я ошибся! Брат, ты куда? Ты не туда идешь! Это же лоток с резинками для волос! Брат, я же мальчик!

Когда Шэнь Юй спровадил очередную партию маленьких покупателей, перед его прилавком возникли чьи-то длинные ноги. Решив, что это очередной родитель с ребёнком, он поднял голову, и его профессиональная улыбка на миг дрогнула.

Эти двое что, дверью ошиблись?

Однако, верный кодексу безупречного коммерсанта, Шэнь Юй мгновенно вернул лицу лучезарное выражение и сладко спросил:

— Добрый день! Желаете присмотреть резинки?

Юноша хмыкнул.

«Эта девушка издалека казалась симпатичной, но вблизи... она просто ослепительна. Да и манера общения у неё необычная. Предлагать взрослому мужчине заколки для волос — это оригинально»

Поскольку вопрос был задан, просто стоять столбом стало неловко. Молодой человек присел на корточки, делая вид, что рассматривает пёстрое изобилие аксессуаров.

Его младший брат окончательно растерялся. Он изо всех сил тянул спутника за рукав:

— Брат, брат, ты чего? Не покупай! Я не буду это носить! Правда не буду, даже если купишь!

Если он завяжет косички с такими цветочками, одноклассники его просто засмеют! Старший закатил глаза и, прижав руку мальчишки, процедил сквозь зубы:

— Кто сказал, что это для тебя? Стой смирно и помалкивай.

Мальчуган понуро съёжился и тихо пролепетал:

— А кому тогда?

— Матери куплю, ясно тебе?

«Неужели я не могу просто подойти к красивой девушке? Вечно этот несносный братец лезет под руку со своими расспросами!»

Раз уж оправдание было найдено, парню пришлось с серьёзным видом приняться за выбор. Однако на прилавке лежало то, что Шэнь Юй готовил специально для детей: всё было слишком ярким и милым. Шэнь Юй, обладая недюжинной смекалкой, тут же начал перебирать запасы на велосипеде. Среди пышных скранчей нашлось несколько моделей из изящной, неброской ткани. Он показал их покупателю:

— Ваша мама наверняка женщина благородная и утончённая, ей не подойдут эти детские безделушки. А вот такие простые и элегантные вещи только подчеркнут её вкус. Взгляните.

Тот оценил выбор: эти действительно подошли бы его матери.

— Откуда ты знаешь, что у моей матери хороший вкус? — из любопытства спросил он.

Шэнь Юй ответил с самой искренней улыбкой:

— Говорят же, что сыновья похожи на матерей. Глядя на вашу внешность и манеры, легко представить, насколько изысканна ваша мама.

Собеседник и впрямь был хорош собой, но Шэнь Юй льстил ему исключительно из корыстных побуждений. По сравнению с современными прямолинейными комплиментами, его похвала была верхом тактичности. Однако он забыл об одном: сейчас он был очаровательной Шэнь Сяо Мао с нежным голосом, а не щуплым подростком. А молодёжь в эти годы была на редкость простодушной.

Слова «сестрицы» попали точно в цель. У незнакомца мгновенно вспыхнули уши, в груди словно разожгли огонь — стало жарко и как-то непривычно щекотно.

«Какая смелая девчонка, совсем не знает стыда»

«Впрочем, вкус у неё неплохой, сразу разглядела во мне достоинства»

Шэнь Юй и не подозревал, какая буря разыгралась в чужом сердце. На покрасневшие уши он не обратил внимания: на улице такой холод, неудивительно, что они горят. Он лишь заметил, что его слова подействовали, и парень принялся тщательно выбирать товар.

Продавец ещё раньше смекнул, что этот гость из состоятельной семьи — об этом красноречиво говорили его одежда и обувь. Предположение подтвердилось: юноша оказался щедрым и отобрал сразу шесть базовых моделей. Кроме того, он присмотрел одну улучшенную версию с тёмно-бордовым бантом. Подумав, он взял ещё одну, чтобы довести число покупок до восьми.

Когда пришло время расплачиваться, Шэнь Юй быстро подсчитал итог:

— С тебя три юаня шестьдесят фэней.

Покупатель удивлённо приподнял бровь:

— Ты не ошиблась?

— Вовсе нет. Эти по восемь мао за пару — три пары выйдут в два сорок. И эти две — один юань двадцать фэней. Итого три шестьдесят.

— Но ты же сама говорила: эти по сорок пять фэней, а те — по шестьдесят пять? Я ведь беру их не парами, — возразил парень.

Шэнь Юй непринуждённо улыбнулся:

— Две штуки — это уже пара. Я же не говорила, что они обязательно должны быть одного цвета. Цена верная.

Тот хотел было что-то добавить, но его пухлый брат, дергая его за подол, звонко выпалил на всю улицу:

— Брат, ты что, глупенький? Она же сама назвала цену, а ты хочешь дать больше! Ты что, влюбился в эту красивую сестричку?!

Юноша замер. Шэнь Юй тоже застыл.

«Парень, с твоим языком ты точно получишь от брата, когда вернёшься домой»

Сяо Дун разразился приступом кашля, а Сяо Ся принялась усиленно хлопать его по спине, стараясь скрыть подступающий смех. Покупатель испепеляющим взглядом заставил несносного мальчишку замолчать и, сгорая от смущения, принялся объясняться:

— Ты... ты не подумай ничего такого. Мой брат — дурачок, мелет всякую чушь.

— Я... я ничего такого и не думаю, — ответил Шэнь Юй.

«Но почему же у тебя лицо такое пунцовое, дружище? Я, Шэнь Юй, веду дела честно — забираю только деньги, сердца мне не нужны!»

Юноша забрал резинки. Видимо, решив, что набитые карманы будут смотреться неопрятно, он просто запихнул обновки в капюшон своего младшего брата. Но даже после этого он не ушёл.

— Э-э... как тебя зовут? — запинаясь и краснея, спросил незнакомец.

Шэнь Юй опешил.

«Дружище, ты какое имя хочешь услышать — настоящее или вымышленное? Честно говоря, мне не хочется называть ни то, ни другое»

Но тут в разговор снова влез толстячок:

— Я знаю, я знаю! Её только что звали сестрицей Сяо Мао!

Старший стиснул зубы и прошипел:

— Заткнись!

Разве он сам не слышал? Он просто хотел, чтобы девушка представилась лично!

— Тебя зовут Сяо Мао? — неловко усмехнулся парень. — Ха-ха, очень мило.

— Ха-ха, правда? Мне тоже так кажется, — отозвался Шэнь Юй.

«Боже, я больше не могу удерживать эту улыбку»

Юноша тоже почувствовал неловкость, но наконец собрался с духом и представился:

— Меня... меня зовут Шао Линъюнь. Давай дружить!

<http://bllate.org/book/15805/1432700>